

ОЛГА ГЕОРГИЕВНА ЩЕГЛОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий
кафедрой источниковедения литературы и древних язы-
ков Гуманитарного института
Новосибирский национальный исследовательский государ-
ственный университет
(Новосибирск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-4358-2680; scheglova@post.nsu.ru

ОТ ГРЕЧЕСКОГО СТИШНОГО СИНАКСАРЯ К ДРЕВНЕРУССКОМУ СТИШНОМУ ПРОЛОГУ: ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ

А н н о т а ц и я . Цель статьи – показать, что греческий Стишной Синаксарь, лежащий в основе славянского Стишного Пролога, в процессе появления и бытования на Руси претерпел значительные текстологические изменения. Материалом для исследования послужили 40 списков Стишного Пролога весенней половины года. При копировании памятной части Стишного Пролога древнерусские писцы в целом старались придерживаться традиции, хотя инновации не исключались и в этих текстах. Текстологические изменения затронули прежде всего учительную часть Стишного Пролога, которая фактически была создана древнерусскими книжниками. Наши наблюдения показали, что древнерусские книжники были знакомы с огромным объемом византийской литературы и широко использовали ее для пополнения Стишного Пролога нравоучительными чтениями, повестями, Словами отцов Церкви. Кроме того, в Стишной Пролог они вносили и оригинальные древнерусские сочинения. Автор полагает, что именно репертуар назидательных чтений является главным критерием выделения редакций. Списки Стишного Пролога весенней половины года представлены пятью редакциями. Дальнейшее исследование источников назидательных чтений Стишного Пролога позволит сопоставить проложные назидательные чтения и их оригиналы и выявить динамические процессы не только в содержании, но и в языке исследуемых текстов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Стишной Синаксарь, Стишной Пролог, редакции Стишного Пролога, текстологические изменения, назидательные чтения

Д л я ц и т и р о в а н и я : Щеглова О. Г. От греческого Стишного Синаксаря к древнерусскому Стишному Прологу: вопросы текстологии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 1. С. 97–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1271

ВВЕДЕНИЕ

В X веке Древняя Русь стала частью христианского мира. Вместе с религией новое христианское государство получило тексты, необходимые для богослужения: на церковнославянский язык с греческого были переведены Евангелие, Апостол и другие богослужебные книги, а также богатейшая собственно повествовательная, учительная литература, различные сборники устойчивого состава. Наши предки смогли познакомиться с огромным святоотеческим наследием, с разными жанрами древнегреческой письменности.

Среди переведенных с греческого языка книг заметным явлением в книжной культуре Древней Руси стал Стишной Пролог (далее – СП). Такое название получил у славян греческий Стишной Синаксарь, переведенный южными славянами в XIV веке.

Об истории создания греческого Стишного Синаксаря писали многие исследователи начиная с работы архиепископа Сергия¹: Е. В. Петухов², М. Сперанский [6], В. Мошин [18], Л. П. Жуковская [2: 61], Е. А. Фет [9], Г. Петков [20], М. В. Чистякова [10]. К настоящему времени среди исследователей сложилось достаточно общее мнение: Стишной Синаксарь как новый тип памятника возникает в византийской литературе во второй половине XII века. Автором стихов был поэт XI века Христофор Митиленский, который создал два Стишных Синаксаря: один содержал ямбические двустушия, посвященные святым, а другой состоял из стихир на двенадцать месяцев года. При оформлении греческого Стишного Синаксаря был использован ямбический Стишной Синаксарь, созданный Христофором Митиленским [17], возникновение Стишного Си-

наксаря в византийской литературе связывают с именем Маврикия, дьякона константинопольской Великой церкви, и с начавшейся в XII веке заменой Студийского устава на Иерусалимский. Таким образом, в основу нового календарного четъего сборника лег константинопольский Петров Синаксарь 2-й четверти XI века, дополненный стихами из ямбического календаря Христофора Митиленского.

При переводе на славянский язык Стишной Синаксарь получил название Пролог вслед за Прологом простым. Стишным Пролог назывался потому, что его жития предварялись краткими стихами в честь святых, написанными в греческом Стишном Синаксаре ямбическим стихом, обычно в стихословии содержалась характеристика святого, либо истолковывалось его имя, либо означался род смерти мученика³.

Одним из наиболее спорных вопросов истории СП долгое время был вопрос о времени и месте перевода этого памятника на славянский язык, а также о количестве переводов. Большинство исследователей в настоящее время склоняются к мнению о существовании трех независимых друг от друга переводов с греческого: болгарский перевод (Тырновская редакция СП) обычно связывают с деятельностью тырновского книжного центра; сербский перевод (Варлаамова редакция), местом его возникновения называют Сербию или Афон. Третий перевод СП (Минейная редакция) известен в составе некоторых служебных миней южнославянского происхождения. Все три перевода были сделаны в середине – 2-й половине XIV века. В Болгарии и Сербии СП получил более широкое распространение, чем Пролог простой.

По мнению исследователей, на Руси СП своим появлением уже в конце XIV века обязан митрополиту Киприану, который привез в Москву СП, переведенный с греческого в Сербии в XIV веке [8], [13], [19], [20]. Подтверждением этому мнению служит тот факт, что самый ранний пергаменный список СП на мартовское полугодие хранится в ГИМ в Чудовском собрании за номером 17 и датируется концом XIV – самым началом XV века [5: 12]. По мнению болгарского исследователя Г. Петкова, на Руси распространенной была только одна редакция перевода, а именно Тырновская. В течение XV–XVI веков СП активно переписывался в монастырях Руси, но все же не вытеснил из обихода Пролог простой, хотя стал одним из самых популярных памятников письменности средневековой Руси, об этом, в частности, свидетельствует количество сохранившихся списков. По результатам

лингвотекстологического исследования, проведенного Л. П. Жуковской в 1983 году, стало известно о 60 списках СП сентябрьской половины [3]. В результате наших разысканий было выявлено также не менее 60 списков мартовской половины XV–XVII веков. Именно СП лег в основу печатного Пролога, который выдержал несколько изданий в XVII–XVIII веках, СП полностью вошел в состав Великих Миней-Четъих. Также известно, что тексты СП стали одним из источников Русского хронографа, созданного в Иосифо-Волоколамском монастыре в начале XVI века [4: 133–177], [7].

В процессе бытования СП на славянской почве в него были добавлены памяти некоторым славянским святым. Утверждалось, что назидательных чтений в составе южнославянского СП не было. На Руси книжники при переписывании с южнославянских рукописей практически сразу стали добавлять в его состав нравоучительные сказания и повести, поучения, назидательные слова проповедников и отцов Церкви. Обычно эти статьи представляли собой отрывки из переводной житийно-повествовательной и святоотеческой литературы, имевшей уже к тому времени распространение на Руси. Иногда древнерусские книжники составляли и собственные произведения на морально-этические темы. В результате этого СП на Руси приобрел поистине энциклопедический и одновременно духовно-просветительский характер. Значение СП как памятника письменности состоит в том, что он сохранил и обеспечил трансляцию христианских ценностей, заложенных в византийской культуре, многим поколениям русских людей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами было предпринято лингвотекстологическое исследование 40 списков Стишного Пролога⁴, содержащих чтения на март – август, то есть на весеннюю половину года. В результате мы пришли к выводу, что динамические процессы характерны не только для структуры и состава чтений исследуемых списков, но и для самих текстов как в части их содержания, так и в части языкового выражения этого содержания. Мы считаем, что среди списков весенней половины можно выделить не менее пяти редакций древнерусского СП: Южнославянскую, Троице-Сергиевскую, Синодскую, Устюжскую и Хутынскую [14].

Анализируя состав чтений СП, мы выявили, что основная масса памятней святым, событиям и важным датам в истории христианства (от 63

до 77 % чтений в зависимости от редакции) оставалась неизменной, то есть, создавая новые списки памятника, древнерусские книжники в житийной части в основном следовали традиции, хотя инновации не исключались.

В ходе лингвотекстологического исследования нами были выявлены особенности состава поучений в разных редакциях СП. Во-первых, редакции памятника различаются количеством нравоучительных слов и сказаний (таблица).

Количество назидательных чтений по редакциям Стишного Пролога
The number of edifying readings by Stishnoy Prologue version

Редакция	Южнославянская	Троице-Сергиевская	Синодская	Хутынская	Устюжская
Март	1/0	27/24	39/34	52/18	36/5
Апрель	2/0	26/25	44/39	48/16	38/6
Май	1/0	29/29	46/33	44/2	48/3
Июнь	2/0	27/26	52/49	39/36	нет
Июль	0	28/27	38/36	44/43	нет
Август	0	20/20	32/29	46/43	нет
Общее количество чтений	6	157	251	273	122 (на март – май)
Из них индивидуальных, характерных только для данной редакции, в абсолютном количестве и в процентах к общему числу	0 0 %	151 96,2 %	220 87,6 %	158 57,9 % июнь – август: 129/122 94,6 %	14 11,5 %

Примечание. В таблице приведено количество назидательных чтений в каждом месяце, через дробь – количество индивидуальных чтений, встречающихся только в данной редакции

Анализ таблицы показывает, что в Южнославянской редакции присутствуют не только памяти, но и небольшое количество, а именно шесть, поучений: 1) 26 марта во всех южнославянских списках читается «Повесть полезная ради Малха мниха плененного». Нач.: «Тридесатым поприщем от Антиохии сирские быше село нарицаемое Марония...»; 2) 23 апреля, в день памяти святого Георгия, во всех списках помещены три его чуда: «Чудо первое». Нач.: «В странах суринских быше град нарицаемый Ор...», «Друго чудо». Нач.: «Быше еже в Митилини всяк слух и помысл...», «Чудо третье». Нач.: «Во веси Пефлагоньсей церковь есть преславная святого великомученика Георгия...»; 3) под 29 апреля находим «святого священномученика Патрикия повесть о будущем суде и земных муках». Нач.: «Святой священномученик Патрикия глаголет...»; 4) Под 22 мая только в один южнославянский список НБКМ-1041 включена «Повесть зело полезная о некоей отроковице»; 5) и в этом же списке встретилось 22 июня нравоучительное чтение – «Повесть зело полезная о отци Дуле». Нач.: «Глаголаше отец Даниил скытыотскы...»; 6) 27 июня во всех южнославянских списках читается «Повесть Синесия епископа о Евагри некоем философе Притча о злате триста литр». Нач.: «В Александрии в дни Феофиловы...».

Данные факты противоречат общепринятому мнению об отсутствии нравоучительных чтений в южнославянских списках СП и свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что несмотря на то, что переписчики следовали традиции в создании новых списков СП, тем не менее иногда проявлялись их вкусы и предпочтения в выборе чтений. При этом все назидательные чтения, отмеченные в Южнославянской редакции, встречаются и в других редакциях СП; индивидуальных чтений, характерных только для южнославянских списков, нет.

В таблице представлено количество индивидуальных чтений в каждой редакции. Больше всего таких чтений в Троице-Сергиевской редакции – 96,2 % от общего числа. Данный факт можно объяснить тем, что среди списков этой редакции находятся одни из самых ранних, созданные на основе южнославянских списков в Троице-Сергиевой Лавре в первой трети XV века, – Трц-715, Трц-717. Далее по количеству индивидуальных чтений следует Синодская редакция – 220 (в процентном соотношении – 87,6 %). Где создавался архетип данной редакции, с достоверностью сказать сложно, но среди рукописей также есть список XV века – СнА-1264. Если посмотреть на процент всех индивидуальных чтений Хутынской редакции, он покажется незначи-

тельным, всего 57,9 % от общего числа назидательных текстов. Объясняется это тем, что Хутынская редакция очень близка с Устюжской. По нашему мнению, архетипом для последней послужил какой-то список Хутынской редакции. Поэтому в марте – мае у этих двух редакций небольшой процент индивидуальных назидательных чтений. Отметим, что и в житийной части списки Устюжской редакции очень незначительно отличаются от состава текстов Хутынской. Если же мы посмотрим отдельно на количество назидательных текстов в Хутынской редакции в июне – августе, то увидим, что процент индивидуальных чтений очень высок – 94,6 %. Это также объясняется наличием рукописи СНА-3935, созданной в Варлаамо-Хутынском монастыре в XV веке. По нашему мнению, переписчики, а вернее, редакторы южнославянских списков, попавших на Русь в конце XIV – начале XV века, пользовались для создания новых списков СП, пополняя его назидательную часть, текстами из различных источников, возможно, в соответствии со своими вкусами или наличием книг в библиотеке монастырей.

В процессе анализа нами были выявлены назидательные чтения, общие для нескольких редакций. В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что Чудеса святого Георгия под 23 апреля встречаются во всех пяти выделенных нами редакциях. Для четырех редакций (Троице-Сергиевской, Синодской, Хутынской и Устюжской) общим чтением стало «Поучение на Благовещение святой Богородицы» под 25 марта. Нач.: «Ныне подобно есть братие к вам велегласное изрещи...», а также Слово от патерика «о Константине царе како сошед с небесе беседова с Паисиим пустынником, си же слышав Иоан Колов въписа слышащим ползы ради» под 21 мая. Нахождение во всех списках СП «Поучения на Благовещение», принадлежащего древнеболгарскому писателю Клименту Охридскому, свидетельствует, на наш взгляд, о широкой известности его сочинений в Древней Руси.

Троице-Сергиевская редакция выделяется очень небольшим количеством совпадающих назидательных чтений с Хутынской редакцией. Это два чтения в марте: «Поучение на предпразднество Благовещения», принадлежащее Клименту Охридскому. Нач.: «Да есть ведуще братие яко в си день...» 24 марта и 30 марта «Слово Иоанна Лествичника о терпении Кира мниха». Нач.: «Слышите братия и научитесь...». Одно общее чтение с Хутынской и Устюжской редакциями: 25 апреля, но если в двух последних оно назы-

вается «Поучение святого Марка евангелиста», то в Троице-Сергиевской – «Поучение на память святого Марка евангелиста», начала их совпадают: «Братия присно ожидает ны спасения нашего Господь Бог...».

Для Синодской, Устюжской и Хутынской редакций насчитывается 22 общих назидательных чтений. Наибольшее количество совпадающих назидательных чтений (79) встретилось у Хутынской и Устюжской редакций. Эти факты, по нашему мнению, свидетельствуют о взаимодействии списков данных редакций, протографы которых создавались в разных монастырях, но в процессе бытования рукописи могли попадать в другие монастыри, где использовались уже для создания новых списков. Выделяется отсутствием общих с другими редакциями назидательных чтений Троице-Сергиевская редакция, состав ее нравоучительных повестей и сказаний уникален.

Таким образом, наше исследование показало, что назидательные чтения в большей своей части для каждой редакции индивидуальны. Вследствие этого мы пришли к важному выводу о том, что именно назидательные чтения являются тем ключевым фактором, который различает выделенные нами редакции СП.

В свете истории СП на Руси представляет собой необходимую задачу выявления источников его назидательных чтений. Ранее исследователи обращались в основном к изучению источников простого Пролога. Одним из первых в XIX веке был Н. И. Петров, он писал:

«Пролог был в древней России энциклопедическим, можно сказать, сборником религиозных сведений наших предков. Поэтому изучение его источников поставило бы нас в самый центр древнерусской литературы, образовавшейся под иноземными влияниями и особенно византийскими, и дало бы возможность определить истинный ход ее развития»⁵.

С. А. Давыдова определила тексты, источником которых были различные патерики, в составе 1-й и 2-й редакций простого Пролога [1]. В последнее время проблемой выявления состава проложных текстов и их источников занимается литовская исследовательница М. В. Чистякова. В «Сводном каталоге церковнославянских проложных текстов» на сентябрь – декабрь [11], [12], [15], [16] она указывает источники проложных чтений как простого, так и СП, устанавливая соответствия в иных церковнославянских учительных сборниках. Таким образом, атрибуция назидательных чтений мартовских списков СП является актуальной задачей, поскольку до сих пор не было предпринято такого исследования.

В данной статье мы представляем лишь первые результаты нашего анализа источников поучительных статей СП. Во-первых, нами создан инципитарий нравоучительных слов и сказаний, то есть выявлены заголовки и начальные фразы всех текстов. Во-вторых, проведена предварительная атрибуция назидательных чтений путем текстологического анализа заголовков и начал текстов. В ходе анализа мы отметили, что в разных редакциях СП отдается предпочтение разным источникам. Так, среди назидательных слов Троице-Сергиевской редакции встречаются Слова Иоанна Златоустого, Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, святого Григория, святого Дорофея, Слова от бесед святого отца Зосимы, Слова от чудес святого Венедикта, Слова от патерика, Слова от житий разных святых, в том числе русских. Предпочтения, по нашему мнению, отдаются Словам отцов Церкви.

В Синодской редакции явно преобладают патериковые чтения, их большинство, но встречаются также и Слова отцов Церкви: святого Григория, Иоанна Златоустого, Федора Студийского, а также святого Нила, святого Ефрема, Макария, Симеона нового Богослова, Слова Анастасия Синайского, поучения Василия Великого, поучения старца Варлаама к Иоасафу, Слова от Лимониса, некоторые Слова атрибутируются Федору Студийскому, Маркиану, святому Кириллу, Антиоху мниху, Евагрию, Иллариону, также есть Слово от жития Андрея и Елифания, Слова от жития Федора Едесского, Афанасия Афонского, Варлаама и Иоасафа.

В Хутынской и Устюжской редакциях число назидательных чтений велико и разнообразно. Тем не менее можно отметить, что преобладают Слова Иоанна Златоустого, Василия Великого, Григория Богослова. Достаточно много Слов в этих двух редакциях, в отличие от Троице-Сергиевской и Синодской, не имеют атрибуции, в основном это поучения, направленные на формирование облика благочестивого христианина. Характер многих поучений, на наш взгляд, свидетельствует о том, что создатели протографа Хутынской редакции уже в меньшей степени ориентировались на использование СП как назидательного чтения для монахов, а в большей степени рассматривали его как четкий сборник для мирян. Об этом говорят сами названия: «Почтение к женам да будут молчаливы», «О блудницах», «Почтение ко всякому христианину», «О почитании книжном», «Слово о женитьбе и покое» и т. п.

Различия в выборе назидательных слов, на наш взгляд, обусловлены традициями книжных центров, где создавались архетипы редакций древне-

русского СП, возможностями их библиотек, эрудированностью самих древнерусских писцов, их книжными предпочтениями. Общий репертуар назидательных чтений, пополнявших списки СП, был очень широк. В первую очередь, это различные патерики, что не случайно: рассказы о подвигах святых отцов читались в назидание монахам за монастырской трапезой. Представлены в назидательной части отрывки из пространных житий святых, сборников устойчивого состава типа Златоструя, Изборника, Торжественника, Златоуста, Измарагда, Паренесиса Ефрема Сирина, Лествицы Иоанна Синайского, а также отрывки из Повести Варлаама и Иоасафа. В весенних списках СП встретились сочинения Климента Охридского, ученика Кирилла и Мефодия, произведения раннехристианских писателей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого и многих других. Возможно, часть этих чтений была заимствована из Пролога простого, к тому времени уже значительно распространившегося на Руси.

Особо следует отметить включение в учительную часть отрывков из житий русских святых: равноапостольных Владимира и Ольги, Бориса и Глеба, Антония и Феодосия Печерских, Леонтия Ростовского и др., статей из Киево-Печерского патерика, поучительного Слова Симеона епископа Тверского под 31 марта. Включение русских статей в назидательную часть СП свидетельствует, по нашему мнению, о вдумчивой работе переписчиков (в некоторых случаях мы можем говорить о редакторской работе), которые стремились показать русским людям примеры духовных подвигов и образцы добродетельной христианской жизни и русских святых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами текстологический анализ назидательных чтений 40 списков СП показывает, что именно дополнение на древнерусской почве южнославянских списков, в основе которых лежит греческий Стишний Синаксарь, назидательными чтениями, нравоучительными повестями, Словами отцов Церкви привело к образованию нового вида вначале богослужебного, а впоследствии четкого сборника – Стишного Пролога, получившего достаточно широкое распространение на Руси. На древнерусской почве южнославянские списки, с которых переписывались новые рукописи СП, претерпели значительные изменения. Древнерусские книжники в памятной части в основном следовали традиции, но практически заново создали учительную часть СП, распределив чтения по дням года. При этом древнерусские книжники обращались к богатейшему наследию византийской литера-

туры, переведенному к тому времени на славянский язык. Это была богослужебная, житийная, повествовательная, учительная литература, различные сборники устойчивого содержания, в том числе Пролог простой, появившийся на Руси дву-

мя веками ранее. Представляется важным и актуальным дальнейшее исследование назидательных чтений СП в плане сравнения с предполагаемыми источниками для определения объема заимствования и характера редактирования текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архиеп. Сергей. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 216–289; 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 1. С. 278–351.
- ² Петухов Е. В. Материалы и заметки по истории древнерусской письменности. К истории древнерусского Пролога. Т. 1. Киев, 1894.
- ³ Примеры стихословий: 1 марта. Зачало с Богом в оучиновению или соучинению в первыи память святых и преподобных мученицы Евдокеи самаряныни. Сх: *Не воду Евдокеа но кровь тебе Спасе от шия приносить марта в ѿ. Евдокия меч подъя.* 27 июня. Память святых мучеников Маркия и Маркии мечем скончавшихся: *Совокупившася имени Маркии и Маркиа. Их же и мечное сечение соприобща.*
- ⁴ Список исследуемых рукописей.

Южнославянская редакция

1. Зогр-80 – СП, март–август, 1345–1360 г., болгарский, 1⁰: Зографский болгарский монастырь Святого Георгия.
2. БАН-76 – СП, январь–апрель, XVI в., сербский, 1⁰: Библиотека Болгарской академии наук.
3. НБКМ-1044 – СП, март–август, 1636 г., болгарский, 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
4. НБКМ-166 – СП, март – 14 июля, XVII в., сербский, 256 л., 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
5. НБКМ-552 – СП, март–август, XVII в., сербский, 281 л., 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
6. НБКМ-143 – СП, март–июль, XVI в., сербский, 131 л., 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
7. НБКМ-1041 – СП, март–август, 1554 г., смешанный болгарско-сербский, 343 л., 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
8. НБКМ-1040 – СП, апрель – 9 августа, 1347–1356 гг., сербский, 189 л., 1⁰: Народная библиотека Кирилла и Мефодия (София).
9. А-13.7.13 – СП, 19 октября – март, XV в., болгарский, 450 л., 1⁰: ОР БАН. 13.7.13. Сырку.
10. СКП-31 – СП, март–август, первая пол. XV в., сербский, 1⁰, 292 л., ОР РГБ. Ф.789. Оп. 2, 31 (микрофильм). Подлинник находится в собрании Скопльской митрополии в Македонии.
11. А-24.3.90 – СП, отрывки, май–август, сер. XV в., болгарский, 17 л., 1⁰: ОР БАН. 24.3.90. Срезн.1.25.
12. А-34.7.7 – СП, март–май, 1607 г., сербский, 215 л., 1⁰: ОР БАН. 34.7.7.
13. Сырку-13.8.1 – СП, март–август, XV в., сербский, 1⁰, 295 л., ОР БАН, 13.8.1. Сырку.
14. Унд-82, Минея – СП на май, 1577 г., молдавский, 145 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Ундольского. Ф. 310, 82.
15. Фол-753 – СП, 21 марта – 17 августа, XVI в., сербский, 150 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Основное. Ф.1.753.

Троице-Сергиевская редакция

16. С-704/812 – СП, март–август, 1631 г., русский, 714 л., 1⁰: ОР РНБ, Собрание Соловецкого монастыря. № 704/812.
17. Соф-1350 – СП, март–май, сер. XVI в., русский, 313 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Новгородского Софийского собора. № 1350.
18. Трц-715 – СП, март–май, первая треть XV в., русский, 366 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 715.
19. Трц-716 – СП, март–июнь, XVI в., русский, 644 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 716.
20. Трц-717 – СП, июнь–октябрь, 1429 г., русский, 438 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 717.
21. Трц-718 – СП, июнь–октябрь, XVI в., русский, 675 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 718.

Синодская редакция

22. СА-60/1426 – СП, март–август, 1630 г., русский, 524 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Соловецкого монастыря (Анзерский скит). № 60/1426.
23. СнА-1264 – СП, март–май, XV в., русский, 307 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1264.
24. СнА-1281 – СП, март–май, XVI в., русский, 278 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1281.
25. СнА-1297 – СП, май–август, нач. XVII в., русский, 360 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1297.

26. Соф-1349 – СП, март–май, 1 пол. / сер. XVI в., русский, 370 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Новгородского Софийского собора. 1349.
27. Фол-683 – СП, март–май, XV в., русский, 236 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Основное. F.I. 683.

Хутынская редакция

28. А-16.12.11 – СП, март–август, XVI в., русский, 555 л., 1^о: ОР БАН. Собрание Основное. 16.12.11.
29. F.VI.9 – СП, 2 марта–август, 2 пол. XVI в., русский, 729 л., 1^о: ОР ГПНТБ СО РАН (Новосибирск). F.VI. (Крсн.) 9.
30. ОЛДП F.212 – СП, март–май, XVI в., русский, 446 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Общества Любителей Древней Письменности (ОЛДП). Ф.536. F.212.
31. С-703/811 – СП, март–август, XVI в., русский, 489 л., 1^о: Собрание Соловецкого монастыря. № 703/811.
32. СнА-1271 – СП, 6 марта – 27 мая, XV–XVI вв., русский, 310 л., 1^о: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1271.
33. СнА-1613 – СП, май–август, нач. XVI в., русский, 341 л., 1^о: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 4, 1613.
34. СнА-3935 – СП, март–май, XV в., русский, 348 л., 1^о: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 3, 3935.
35. Тит-239 – СП, март–май, XVI в., русский, 430 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Титова. № 239.
36. Тит-1217 – СП, март–май, XVI в., русский, 394 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Титова. № 1217.
37. УЦ-147 – СП, 12 марта – август, русский, кон. XVI в., 528 л., 1^о: ИРЛИ. Собрание Усть-Цилемское. № 147.
38. Фол-374 – СП, март–май, XVI в., русский, 548 л., 1^о: ОР РНБ. Собрание Основное. F.I.374.

Устюжская редакция

39. СнА-1282 – СП, март–май, кон. XVI в., русский, 254 л., 1^о: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1282.
40. СнА-1294 – СП, февраль–май, XVII в. (1669?), русский, 334 л., 1^о: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1294.

⁵ Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники) // Труды Киевской духовной академии. Т. 2–3. Киев, 1875. С. 49.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 43. Л.: Наука, 1990. С. 263–281.
2. Жуковская Л. П. Проложное житие Афанасия и Кирилла Александрийских (Наблюдение над текстом и языком списков) // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1991. С. 60–72.
3. Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Междунар. съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 110–120.
4. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.
5. Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск: Наука, 1980. 233 с.
6. Сперанский М. Н. К истории взаимоотношений русской и юго-славянских литератур // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. М.: Учпедгиз, 1960. С. 7–55.
7. Турилов А. А. К вопросу о болгарских источниках Русского хронографа // Летописи и хроники: [Сб. ст.] / Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Наука, 1984. С. 20–24.
8. Турилов А. А. Оригинальные южнославянские сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 39–50.
9. Фет Е. А. Новые факты к истории древнерусского Пролога // Источниковедение литературы Древней Руси: [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); [Редкол.: Д. С. Лихачев (отв. ред.) и др.]. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. С. 53–70.
10. Чистякова М. В. О редакциях церковнославянского Пролога // Slavistica Vilnensis. 2013. Kalbotyra 58 (2). P. 35–58.
11. Чистякова М. В. Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов = Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų sinaksaro tekstų katalogas / Сост. Марина Чистякова; [Отв. ред. С. Темчинас]. Вильнюс: Lietuvių kalbos institutas, 2013. Т. 1: Сентябрь = T. 1: Rugsėjis. 2013. 501 с.
12. Чистякова М. В. Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов = Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų sinaksaro tekstų katalogas / Сост. Марина Чистякова; [Отв. ред. С. Темчинас]. Вильнюс: Lietuvių kalbos institutas, 2013. Т. 2: Октябрь = T. 2: Spalis. 2016. 618 с.
13. Чистякова М. В. Текстология вильнюсских рукописных прологов: сентябрь – ноябрь. Вильнюс, 2008. 478 с.
14. Щеглова О. Г. Славяно-русская рукописная традиция Стишного Пролога: Типологическая классификация списков // Источниковедение литературы и языка (археография, текстология, поэтика): Сб. науч. ст. / Гос. публичная науч.-техн. библиотека Сибирского отд-ния Рос. акад. наук, Новосибирский гос. ун-т; Сост. и отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. В. Подопригора. Новосибирск, 2022. С. 217–233.

15. Čistiakova M. Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų Sinaksaro tekstų katalogas = Предварительный сводный каталог церковнославянских проложных текстов. 3 tomas: lapkritis = ноябрь, Vilnius, 2019. 608 p.
16. Čistiakova M. Preliminary consolidated catalogue of Church Slavonic Prologue texts. Volume 4: December / Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų Prologo tekstų katalogas. 4 tomas: Gruodis. Vilnius: Institute of the Lithuanian Language, 2024.
17. Follieri E. I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitileneo. Societe des Bollandistes. T. 1–2. Bruxelles, 1980 (Subsidia Hagiografica, No 63).
18. Мошин В. Slavenska redakcija prologa Konstantina Mokisijskogu svetlosti visantijsko-slovenskih odnosa XII–XIII vijeka // Zbornik Historijskog instituta Jugoslovenske akademije, II. Zagreb, 1959. С. 17–68.
19. Павлова Р. Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 г. В. Търново, 1999. 343 с.
20. Петков Г. Стишний пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV век) археография, текстология и издание на проложните стихове. Пловдив: Пловдивско унив. изд-во, 2000. 558 с.

Поступила в редакцию 21.11.2025; принята к публикации 24.12.2025

Original article

Olga G. Shcheglova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-4358-2680; scheglova@post.nsu.ru

FROM THE GREEK VERSE SYNAXARION TO THE OLD RUSSIAN STISHNOY PROLOGUE: TEXTUAL ISSUES

Abstract. This article aims to demonstrate that the Greek Verse Synaxarion, the foundation of the Slavic Stishnoy Prologue, underwent significant textual modifications during its development and use in Russia. The study analyzes 40 copies of the Stishnoy Prologue from the spring half of the year. When transcribing the commemorative section of the Stishnoy Prologue, Old Russian scribes generally sought to preserve tradition, although innovations occasionally appeared in these texts. The most notable textual variations primarily affected the didactic portion of the Stishnoy Prologue, which was largely created by Old Russian scribes. Our findings indicate that these scribes were well-versed in a large body of Byzantine literature and frequently incorporated it to enrich the Stishnoy Prologue with moral teachings, stories, and messages from the Church Fathers. Additionally, they contributed original Old Russian works to the text of the Prologue. The author suggests that the selection of edifying readings serves as the primary criterion for distinguishing different versions of the Stishnoy Prologue. The Prologue copies from the spring half of the year are represented by five variants. Further research into the sources of the didactic content of the Stishnoy Prologue will enable a comparison between its didactic readings and their original texts, shedding light on dynamic processes affecting both the content and language of the texts under study.

Key words: Verse Synaxarion, Stishnoy Prologue, Stishnoy Prologue versions, textual changes, edifying readings

For citation: Shcheglova, O. G. From the Greek Verse Synaxarion to the Old Russian Stishnoy Prologue: textual issues. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(1):97–105. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1271

REFERENCES

1. Davydova, S. A. Patericon readings as part of the Old Russian Prologue. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Vol. 43. Leningrad, 1990. P. 263–281. (In Russ.)
2. Zhukovskaya, L. P. *The Prologue of the Lives of Athanasius and Cyril of Alexandria* (Observations on the text and language of the versions). *Sources on the history of the Russian language of the XI–XVII centuries*. Moscow, 1991. P. 60–72. (In Russ.)
3. Zhukovskaya, L. P. Textual and linguistic study of the Prologue: (Selected Byzantine, Russian, and Slavic Articles). *Slavic linguistics. The IX International Congress of Slavists. Kiev, September 1983. Reports of the Soviet delegation*. Moscow, 1983. P. 110–120. (In Russ.)
4. Kloss, B. M. *The Nikon Chronicle and Russian chronicles of the XVI and the XVII centuries*. Moscow, 1980. 312 p. (In Russ.)
5. Description of the manuscripts of the Chudov Monastery collection. (T. N. Protasyeva, Comp.). Novosibirsk, 1980. 233 p. (In Russ.)
6. Speransky, M. N. On the history of relations between Russian and South Slavic literatures. *From the history of Russian-Slavic literary relations*. Moscow, 1960. P. 7–55. (In Russ.)

7. Turilov, A. A. On the Bulgarian sources of the *Russian Chronograph. Annals and chronicles: Collection of articles*. Moscow, 1984. P. 20–24. (In Russ.)
8. Turilov, A. A. Original South Slavic works in Russian literature of the XV and the XVI centuries. *Theory and practice of source studies and archeography of Russian history*. Moscow, 1978. P. 39–50. (In Russ.)
9. Fet, E. A. New facts about the history of the Old Russian Prologue. *Source studies of Old Russian literature: Collection of articles*. (D. S. Likhachev, Ed.). Leningrad, 1980. P. 53–70. (In Russ.)
10. Chistyakova, M. V. About the editions of the Church Slavonic Synaxarion. *Slavistica Vilnensis*. 2013;58(2):35–58. (In Russ.)
11. Chistyakova, M. V. Preliminary consolidated catalogue of Church Slavonic Prologue texts = Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų sinaksaro tekstų katalogas. Vol. 1: September. Vilnius, 2013. 501 p. (In Russ.)
12. Chistyakova, M. V. Preliminary consolidated catalogue of Church Slavonic Prologue texts = Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų sinaksaro tekstų katalogas. Vol. 2: October. Vilnius, 2016. 620 p. (In Russ.)
13. Chistyakova, M. V. Textology of the Vilnius hand-written prologues: September – November. Vilnius, 2008. 478 p. (In Russ.)
14. Shcheglova, O. G. The Slavic-Russian manuscript tradition of the Stishnoy Prologue: Typological classification of versions. *Source studies of literature and language (archeography, textology, poetics): Collection of articles*. (E. I. Dergacheva-Skop, V. V. Podoprighora, Eds.). Novosibirsk, 2022. P. 217–233. (In Russ.)
15. Čistiakova, M. Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų Sinaksaro tekstų katalogas = Preliminary consolidated catalogue of Church Slavonic Prologue texts. 3 tomas: lapkritis = November. Vilnius, 2019. 608 p.
16. Čistiakova, M. Preliminary consolidated catalogue of Church Slavonic Prologue texts. Volume 4: December = Preliminarus suvestinis bažnytinio slavų Prologo tekstų katalogas. 4 tomas: Gruodis. Vilnius, 2024.
17. Follieri, E. I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitileneo. Societe des Bollandistes. T. 1–2. Bruxelles, 1980 (Subsidia Hagiografica, No 63).
18. Mošin, V. Slavenska redakcija prologa Konstantina Mokisijskogu svetlosti visantijsko-slovenskih odnosa XII–XIII vijeka. *Zbornik Historijskog instituta Jugoslovenske akademije, II*. Zagreb, 1959. C. 17–68.
19. Pavlova, R. Stanislav (Lesnovo) Prologue of 1330. Veliko Tarnovo, 1999. 343 p.
20. Petkov, G. The Stishnoy Prologue in Old Bulgarian, Serbian, and Russian literature (XIV–XV centuries) archeography, textology and editions of the Prologue. Plovdiv, 2000. 558 p.

Received: 21 November 2025; accepted: 24 December 2025